

Абсолютным монархом, которого называли первым и бессмертным королем, был Равигион III. После тысячелетнего правления Рафдонией и последовавшей за ним смерти, новый король провел множество мероприятий, чтобы избавиться от укоренившихся пережитков своего предшественника.

Наиболее показательным случаем стало внесение изменений в календарь.

Для того чтобы удобнее было рассчитывать цикл лабиринта, один месяц был установлен равным 30 дням, а для оставшихся 5 дней был создан 13-ый месяц. Кроме того, последний цикл лабиринта был изменен на 35 дней путем обновления портала. Конечно, это вызвало споры среди ученых. Они утверждали, что нецелесообразно тратить 5 дней в году.

Однако король настойчиво проводил грандиозный праздник каждый 13-ый месяц, завоевав расположение публики, и с годами споры утихли, так как все адаптировались к новому календарю.

Дважды менялось и название эпохи.

Сначала она называлась по настоящему имени короля, но из-за его длинного и трудного произношения народ стал называть короля по прозвищу, которое стало использоваться и королевской семьей: Рассвет.

Так шло время.

2-го мая, 154 года эпохи Рассвета.

Семь огненных столбов, извергавшихся с каждой Площади Измерений, закрыли небо над Рафдонией. Это была катастрофа, которая надолго войдет в учебники истории.

— Проклятье!

Ухватившись за что-то, я с трудом поднял свое тело. Затем я вышел из комнаты, опираясь на костыли, которые лежали у моей кровати.

Ох, уж эти проклятые лестницы.

— Бьорн! Ты должен был позвать меня, если проснулся, почему ты страдаешь один?

Миша, которая готовила на 1-ом этаже, заметила меня и подошла, чтобы помочь.

Теперь я действительно чувствовал себя пациентом. Да, наверное, я им и был.

Мне, действительно, сказали, что придется месяц восстанавливаться, и руки и ноги все еще были слабыми.

— Давай, садись. Это твоя первая нормальная еда с момента выхода, верно? Давненько я тебя не баловала.

Пока Миша ходила за Айнар, я с ложкой в руках переводил дух.

Прошло 3 дня.

С того дня прошло 3 дня. Конечно, это почти не ощущалось. В первый же день, когда мы вернулись, всех выживших притащили во дворец, чтобы они дали показания о том, что произошло в лабиринте. После этого я все время спал.

...Сумасшедшие ублюдки.

У меня до сих пор мурашки по коже, когда я вспоминаю момент, когда вспыхнули огненные столбы. Подумать только, они хотели ограбить наш дом, пока нас не было. Я и представить себе не мог, что они поставили ловушку в центре площади, где открывается портал. Причем на всех семи площадях.

Что же теперь будет?

Ущерб, понесенный тем из нас, кто вышел из лабиринта в обычном режиме, был минимальным, но 3-я королевская гвардия и многочисленные крупные кланы были в значительной степени уничтожены. Конечно, среди них были и выжившие. Некоторые, чьи порталы образовались на подступах к площади, отступили, как только засветились магические круги, и сумели спастись.

Если повезет — может быть, сотня или около того?

Таково было общее число выживших со всех семи площадей.

Это было немного иронично.

«Великий командир — это не тот, кто делает идеальный выбор. Это тот, кто делает необходимый выбор».

Те, кто сделал необходимый выбор, погибли, а те, кто остались и несколько дней сражались без сна, выжили.

Наши позиции изменились в одночасье. Если бы я тогда принял предложение того парня и ушел без своих товарищей, что бы произошло?

— Я бы погиб.

Эти слова невольно вырвались у меня изо рта.

Сзади слышался голос Миши.

— А? Что ты сказал?

— Ничего. Где Айнар?

— Я хлопнула ее по спине, но она даже не шелохнулась.

— Наверное, она очень устала.

— Да. Я просто приготовлю ей еще, когда она проснется позже.

Ну, Миша, наверное, тоже устала. Пока мы двое только спали, Миша несколько раз просыпалась, чтобы подать нам еду и помочь сосредоточиться только на сне. В это время она даже нашла откуда-то костыли. Товарищ, на которого можно было во многом положиться.

— Почему ты не ешь?

Я опомнился и поднес ложку ко рту. Вкус, казалось, возвещал об окончании тяжелого дня.

—...Что ты собираешься делать с Эрвеной? — спросила Миша, когда трапеза была почти закончена. После расследования, проведенного в первый день, Эрвена увезла тело своей сестры в Святую Землю эльфов.

— Она сказала, что навестит меня после похорон, и тогда я планирую поговорить об этом подробнее.

— Хм, правда? — Миша ответила вяло. — Как насчет того, чтобы просто привести ее сюда?

Что? Она что, думает об этом? Или пытается заранее сказать «нет»?

Много мыслей пронеслось в голове за долю секунды, но ее тон не указывал на это.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... Ты сказал, что она жила с сестрой? Будет трудно продолжать оставаться там. Но я слишком беспокоюсь о том, чтобы она жила одна.

— И что?

— Жаль, что мы не можем войти в лабиринт вшестером, но я думаю, что мы должны позаботиться о ней, пока она снова не придет в себя.

Точно, я и забыл, что Миша такая. Ее намерения были похвальны, и мне захотелось поддразнить ее.

— Разве ты не ненавидишь эльфов?

— Да за кого ты меня принимаешь? Я старалась изо всех сил приготовить и накормить тебя, а ты вот что про меня думаешь!? А ну выплюнь еду! Выплюнь все!

Миша ворчала, глядя на меня. Это было странное ощущение. Еще минуту назад мне казалось, что мое сердце отягощено всевозможными мыслями.

— Почему ты смеешься? Меня это раздражает.

— Я просто благодарен.

—...Фу, опять из ниоткуда.

Миша раздраженно отвела взгляд и глотнула воды.

Я молча наблюдал за ней. По правде говоря, за исключением ушей на макушке и хвоста, она выглядела как обычный человек. Ее короткие рыжие волосы немного отросли с момента нашей первой встречи. У нее был острый нос и слегка приподнятые глаза. Просто перекинувшись несколькими словами, можно было понять, что она простая и добрая, но, когда я впервые увидел ее лицо, мне показалось, что она вздорная и властная.

—...

—...

С запозданием я понял, что вокруг тихо. Неловкое молчание почему-то затянулось на кухне.

— Я-...

Миша собиралась что-то сказать, как вдруг...

Тук-тук

Мы услышали стук во входную дверь.

— Я пойду посмотрю.

— ...Хорошо, я уберу со стола.

Опираясь на костыли и открыв входную дверь, я увидел знакомую фигуру.

— Кайл Певроск.

— Хаха, рад вас видеть. Хорошо отдохнули?

— Я спал с тех пор, как вернулся, и только сейчас проснулся.

— Тогда у вас есть время для короткой беседы?

— Конечно. Проходи.

Когда я отошел в сторону, вошел Кайл. Затем он обменялся приветствиями с Мишей, которая убирала со стола.

— О! Мистер Кайл?

— Извините, мисс Карлштейн. Похоже, я прервал ваше личное время.

— Ик, не дразните! Мы с ним не это самое.

— Хм, нет? Тогда извините меня.

Кайл извинился, как будто действительно не знал.

Миша проводила меня взглядом, потом развернулась и принялась за работу по дому.

И вот мы сидели на диване в гостиной.

— Я собирался прийти к вам намного раньше, но, как вы знаете, у меня было много работы.

— Я понимаю. После того, что произошло...

— Да, точно...

При упоминании об этом инциденте воцарилась неловкая тишина. Вскоре Миша положила купленное ранее печенье на диванный столик и вернулась в свою комнату, чтобы можно было спокойно поговорить.

— О, это из пекарни «Ланмут»?!

— Правда? Это, наверное, известное место.

Благодаря этому атмосфера разрядилась. Тогда я заговорил более комфортно.

— Если у тебя есть время, я хочу услышать все с самого начала.

— До следующей встречи у меня еще довольно много времени, но что вы имеете в виду под началом?

— Ученый Разрушения. Что случилось с этим стариком?

Это была новость, которая меня интересовала, но которую я не успел услышать. Когда я проснулся, был уже конец 7-го дня, и даже тогда мне нужно было присматривать за Эрвеной, не говоря уже о том, что произошло после возвращения в город. Площадь Измерений в тот день буквально превратилась в горнило хаоса.

— Ах, это...— Кайл откусил печенье и начал рассказывать.

Некоторые вещи я не мог понять, поскольку это была битва между магами, но суть была проста: он проиграл один на один. Он даже не успел применить «Пробуждение», к которому готовился годами, как был загнан в угол подавляющей последовательностью заклинаний. Активировав заклинание в неполном состоянии, он нанес Ученому Разрушения несколько повреждений, но...

— Я думал, что благодаря всем моим усилиям мне удалось его догнать, но ошибся. Нет, наоборот, похоже, разрыв стал еще больше, чем раньше.

Кайл оказался перед стеной, которую невозможно преодолеть, несмотря ни на что. Еще более унижительным было то, что он все же выжил.

—...Он сказал, что это пустая трата таланта. Разве не смешно? Я ему даже не противник. Если бы он не хотел меня пощадить, я бы, скорее всего, не нанес бы даже таких повреждений.

Когда он закончил говорить, лицо Кайла было мрачным.

— Я знаю, что ты не хотел поднимать эту тему, но спасибо, что рассказал мне.

— Я подумал, что вы тоже должны знать. После этого случая вы можете стать их мишенью.

Хм, значит, он тоже так думает.

— Из-за этого инцидента дворец поднял уровень опасности Ученого Разрушения еще на одну ступень, сразу после их лидера. Честно говоря, как человек, столкнувшийся с ним, я считаю, что его стоит поставить на один уровень с лидером... Но сколько бы я ни говорил, все остальные думают иначе.

— Они не узнают, пока не испытают это сами.

Это был маг, способный обычным ударом пробить мое Магическое Сопротивление, которое я смог прокачать с большим трудом. Сколько же таких монстров может быть в мире? Если бы мы случайно встретились в лабиринте при обычных условиях, нас бы уничтожили за считанные минуты.

— В общем, поэтому я и хотел сказать вам, чтобы вы были осторожны.

Хм, но с точки зрения личности, я не думаю, что Ученый Разрушения будет искать меня из мести. В отличие от Клоуна.

— Что случилось с Собирателем Трупов?

— Пока никаких новостей. Я слышал, что он был смертельно ранен вами перед уходом, но, скорее всего, он еще жив.

— ...Понятно.

По крайней мере, с Клоуном дела обстояли лучше. На этот раз он потерял многотысячную армию трупов. Чтобы восстановить ее, потребуется огромное количество времени, так что у меня, по крайней мере, было время на повышение уровня.

— О, так сколько было выживших?

— Вы имеете в виду тех, кто прошел через портал?

— Да. Кажется, я слышал, что выжило около сотни человек.

Кайл вздохнул, услышав мои слова.

— Если быть точным, то 103, хотя я не знаю, можно ли считать их живыми.

— Что ты имеешь в виду?

Кайл снова затараторил на жаргоне магов.

Вкратце всё сводилось к следующему.

— Значит, это было уникальное заклинание, пропитанное черной магией, поэтому даже лечение с помощью божественной силы не дало должного результата?

— Верно. Сейчас они все без сознания, и мы не знаем, когда они очнутся... нет, неизвестно, очнутся ли они вообще.

— Это чертовски сложная ситуация.

После темы о выживших у нас завязался разговор о том инциденте.

Как, черт возьми, это произошло? Как достаточно высокопоставленный сотрудник дворца, Кайл открыто рассказал мне все, что знал.

— Поначалу мы тоже были в недоумении. Как они подготовили заклинание, требующее нескольких месяцев подготовки, на площади всего за один день?

Этим вопросом задавались все исследователи в тот день, в том числе и я. На самом деле ответ оказался очень простым.

— Как выяснилось, магический круг был нарисован в канализации, чтобы избежать посторонних глаз.

Как и положено людям, живущим в подземных тоннелях, они работали внизу.

— Наше расследование показало, что барьер на Ноарке не имеет изменений. Это значит, что у этих парней либо есть способ выйти наружу, либо силы, которые вывели заранее.

Я неловко рассмеялся над его гипотезой. Скорее всего, последнее.

Например...

Амелия.

Шпионка из Ноарка, проникшая в город. До сих пор было неоднозначно называть ее врагом. Я думал, что ее ненависть направлена только на королевскую семью, а не на меня.

Но сейчас было бы правильно считать ее врагом.

Эта женщина будет продолжать работать под началом Ноарка. И если мне не повезет, я могу потерять из-за этого свою жизнь.

Конечно, если только я не перейду на сторону Ноарка.

— Тогда давайте перейдем к делу.

— К делу?

— В настоящее время дела в городе обстоят не лучшим образом. Большое количество важных фигур, которые поддерживали город, мертвы. При таких темпах экономика рухнет первой.

Этого я тоже ожидал. Исследователи — это шахтеры, которые добывают ресурсы в лабиринте. Рыцари, может, и были сильны, но в этом смысле им не угнаться за исследователями. Все лучшие исследователи были мертвы, за исключением некоторых крупных кланов, которые объявили бойкот.

Высокопоставленные исследователи, которые не чувствовали себя в безопасности даже после введения идентификационных меток, еще оставались, но настоящая проблема заключалась в другом.

— Эти люди, скорее всего, больше не будут заходить в лабиринт. По крайней мере, пока не убедятся, что лабиринт безопасен.

Безопасный лабиринт — смешное выражение, но вполне понятное. Число выживших в этом цикле составляло менее 2 000 человек. Кто в здравом уме захочет добывать камни маны в такой ситуации?

—...И с этим ничего не поделаешь. До сих пор идентификационные метки и 3-я королевская гвардия успокаивали исследователей, но теперь реальность раскрылась.

Рыцари, поклявшиеся защитить нас от Ноарка в лабиринте, вступили в сговор с крупными кланами, открыли портал и сбежали, бросив на произвол судьбы тысячи исследователей.

— Мне неловко говорить об этом, но кто-то сказал во время собрания, что, возможно, было бы лучше, если бы выживших вообще не было.

Я горько рассмеялся над словами Кайла. Чем больше я проходил через это, тем больше понимал, что это жестокий мир.

Что ж, от жалоб это не изменится.

— Значит, теперь я должен остерегаться Ученого Разрушения, Собирателя Трупов и дворца?

— Хаха, конечно же, нет.

Кайл махнул рукой на мое полущутливое беспокойство.

— Возможно, вы не знаете об этом, потому что были только дома, но вы стали очень важной фигурой для дворца.

—...Поподробнее.

— Даже сейчас рассказы о вас передаются из уст в уста теми, кто путешествовал с нами в тот день. Еще через несколько дней не останется никого, кто бы не знал, кто вы такой. Ведь именно вы — та восходящая звезда, которая в одиночку довела Собирателя Трупов до такого состояния!

—...Пожалуйста, не распространяй нигде слухи о том, что я сделал это «в одиночку».

— Вы скромный парень.

Нет, дело не в скромности, это действительно обременительно.

Достаточно быть просто хорошим парнем, который работал на фронте больше всех, но мне будет тяжело справиться с такой репутацией. Тот, кто сражался в одиночку, на самом деле был Клоун. Даже сражаясь с нашей командой, этот парень оттеснял основные силы, состоящие из исследователей среднего уровня, с помощью армии трупов.

Если так подумать, то он действительно монстр.

Я отмахнулся от промелькнувших мыслей и вернулся к основной теме.

— Так какое отношение это имеет к дворцу? Исследователи моего уровня были там повсюду.

— Но таких легендарных, как вы, там мало.

— Я не понимаю, о чем ты.

— К дворцу и так было растущее недоверие. Очевидно, что этот инцидент, наверняка, станет катализатором. Король рассудил так: если вы станете их ядром, это может привести к еще большому пожару...

Проклятье.

—...А? Что с вашим выражением лица?

Я честно ответил:

— Почему-то это звучит так будто они собираются от меня избавиться.

Я был искренен на все сто процентов.

Но независимо от того, знал он о моих опасениях или нет, Кайл усмехнулся.

— Ни о чем не беспокойтесь. Как к вам относиться уже было решено на собрании.

Уже решено? О, так вот почему он сказал, что я не должен быть осторожным по отношению к королевской семье?

— Хватит тянуть кота за яйца, рассказывай. Теперь я понимаю, почему ты вообще пришел сегодня.

Когда я призвал его, Кайл улыбнулся, как будто он был еще более горд.

— Поздравляю. Скоро вы получите очень, очень, очень большую награду.

Король решил подарить мне морковку.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3803597>